

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

ПЕСНИ

ДЛЯ МОИХ

СОВРЕМЕННИКОВ

— У вас, оказывается, такой молодежный город, — говорит Эдита Пеха. — И такая благодарная публика. Я люблю петь, когда чувствую, что слушатель меня понимает, когда возникает незримый контакт с залом. И во всех неудачах обычно виню себя, ибо убеждена, что нет плохих слушателей, есть плохие певцы.

— Да, но, видимо, трудно понравиться всем. Одному по душе песня «облегченная», другой ищет серьезную музыку, глубокий смысл.

— Трудно только со скептиками, но и они чаще лишь прикрываются броней скептицизма. А за этой броней — человеческие сердца, не чуждые земных и возвышенных чувств — грусти, печали, радости, ненависти, любви. И они не могут не откликнуться на песню. В противном случае — это полная духовная глухота. Но такое встречается исключительно редко, я привыкла думать о людях хорошо, я люблю своих слушателей, поэтому пою для них с радостью.

— Как вы выбираете песни для своего репертуара?

— Первое условие — чтобы песня была близка мне самой. Если я могу вложить в нее пережитые чувства, ощущения, мысли, передать слова, мелодию, свое отношение к миру, в котором я живу, к своим современникам — это моя песня. Я люблю петь песни для моих современников. Многое из того, что я исполняю, написано по моему заказу, я даже люблю придумывать сюжеты для будущих своих песен. Все они каким-то образом связаны с тем или иным жизненным моментом. К примеру, «Мама посвящена матери, которая живет далеко от меня, в Польше. «Город детства» вызывает во мне ощущение неожиданной и светлой встречи с маленьким французским городком, где я родилась. «Огромное небо» навеяно и частыми перелетами, и дружбой с летчиками-космонавтами, и памятью о Юрии Гагарине, с которым я была хорошо знакома, и рассказами тех, кому не раз пришлось испытать тревогу за мирную жизнь людей.

Особую историю имеет песня «Следующий». Я всегда чувствую сильное волнение, когда пою ее. Потому что она связана для меня со страшными событиями в Польше, где каждый камень напоминает о фашистских зверствах, и где слово «Следующий!» во времена фашизма звучало как сигнал к расстрелу.

Одним словом, почти о каждой своей песне я могу рассказать много дорогое, связанного с теми или иными личными воспоминаниями, чувствами.

— Можно сказать, что ваша биография — в ваших песнях!

— Биография — это мелко. Скорее — мироощущение. Ну вот такой случай. Мне всегда очень хотелось, чтобы в репертуаре были песни на слова Евгения Евтушенко. Я ценю его поэзию и, естественно, мне кажется, что при исполнении могу передать особенности его стиха. Однажды он написал для меня слова. Это был «Старый вальс» — то, что поет сейчас Клавдия Шульженко. Мне не хотелось обижать Евтушенко, но я отказалась исполнять эту песню. Не могу я петь «вальс воевал», если я сама не была на фронте, если знаю о войне только по воспоминаниям детства. Не имею права.

— Такие высокие требования к своему творчеству понятны.

Но не кажется ли вам, что в какой-то момент может замкнуться круг вашей тематики, начнется самоповторение?

— Ну, что вы! Ведь каждый из нас взрослеет со своим временем, с ровесниками, обретает мудрость, учится видеть мир во всей его многогранности и глубине. Сейчас я уже могу проследить — сначала я пела просто радостные, веселые песни. Чуть позже, «отдала дань» лирике. Потом появились песни протеста, то есть социальная и политическая тема. Сегодня мой репертуар состоит больше из трагико-драматических вещей. А что будет завтра, мне подскажет сердце, интуиция.

— Значит, в ваших песнях — ваш идеал?

— Несомненно. Сейчас это поиски близкого мне женского образа — неуспокоенного, ищущего ответа на многие вопросы души, не желающего воспринимать жизнь только как черное и белое, избегающего осуждать что-либо с плеча, стремящегося понять, разобраться во всем. Это образ романтической, возвышенной и юной души. Думаю, что нравственная чистота его оченьозвучна современной молодежи, очень нужна ей.

— Конечно, тем более, что вы не навязываете это, а как бы раскрываете в людях их «души золотые россыпи». Но ведь это — самое трудное в искусстве. И певцу не обойтись здесь без музыки и поэзии.

— Понимаю, вы хотите спросить, кто мои коллеги? Отвечаю: поэты Роберт Рождественский, Лев Ошанин, Фогельсон, Майя Борисова, композиторы Фельцман, Френкель, Петров, Соловьев-Седой, Флярковский, Броневицкий и другие. Это радостный союз единомышленников. В этом союзе я черпаю свое вдохновение, в нем рождаются будущие песни...

Интервью вела Л. Енисеева.

На снимке: поэт Эдита Пеха.

Фото Б. Бузина.

28